

Янь Цзинь Цю никогда не видел, чтобы Хуа Си Ван была так жестока с другой женщиной. По его мнению, она обычно была очень ленива, изысканна или безразлична. Но независимо от времени она всегда была прекрасна, как будто недостатки ее личности не имели к ней никакого отношения.

Но внезапно, когда эта женщина показала свою злобную сторону и яростно боролась с кем-то другим, у него возникло чувство, что эта женщина защищает его.

Это чувство действительно было... странным.

Отношения между людьми не могли быть одинаковыми. И у него отношения с родными были либо близкими, либо холодными. После того, что случилось в прошлом, когда его старшая сестра снова и снова разрушала репутацию и власть поместья Сянь Вана из-за мужчины, она стала просто чужой для него. Теперь его ванфэй боролась с этой женщиной, которая была им не ближе, чем незнакомка, поэтому он, естественно, помогал своей жене. Что еще можно было сказать по этому поводу?

- Люди говорят, что Сянь Ванфэй - это женщина-погибель. Я думала, что ты не будешь слепо очарован красотой, но, кажется, я была слишком высокого мнения о тебе. Ты такой же, как и все остальные мужчины. - Янь Цзинь Лин была разъярена, и не обдумала свои слова, прежде чем произнести их. Причина, по которой она осмелилась так говорить, заключалась в том, что она и Янь Цзинь Цю родились от одной матери. В прошлом она натворила так много бед, но Янь Цзинь Цю всё равно терпел ее. Теперь он сделает то же самое. - Ради женщины, у которой есть только красота, которая ревнива и нечестива, ты совсем забыл о братской привязанности. Когда наступит годовщина смерти матери, с каким лицом ты пойдешь к ней?

Янь Цзинь Лин не могла сдержать гнев. Когда мать была больна, наложница в поместье Вана восстала против нее, потому что ей благоволил отец. Чтобы защитить ее младшего брата, ее мать умоляла вдовствующую императрицу растить его во дворце. Тем не менее, она, дочь, была оставлена в поместье, чтобы смотреть, как эта любимая наложница пускает всем пыль в глаза.

Потом мать умерла из-за болезни. Младший брат стал шицзы поместья Вана, а наложница и сын, которого она родила, потеряли благосклонность ее отца. Однако ее добрый отец и брат не заботились о ее счастье и хотели выдать ее замуж за молодого господина из знатной семьи. Она взбунтовалась, и ей это удалось. Однако люди говорили, что ее отец умер, потому что гневался на нее.

Вскоре ее муж был убит, и никто не смог защитить ее. Они обвинили ее в убийстве мужа, и даже невестка посмела издеваться над ней! Хуа-ши была всего лишь дочерью из благородной семьи, но она осмелилась запугивать женщину из императорского клана. Она использовала свой статус, чтобы издеваться над другими!

Хуа Си Ван скорее рассмешило, чем рассердило то, что Янь Цзинь Лин назвала ее женщиной-погибелью.

- Сестра, ты на каждом шагу строишь козни против своего брата ради мужчины. Ты даже упрямо вступила в брак, когда твой отец-Ван был болен - у тебя самой хватит совести, чтобы увидеть мать?

- Закрой свой рот, девка! - Янь Цзинь Лин указала на нос Хуа Си Ван и выругалась. - Тогда он предпочитал наложницу и пренебрегал матерью. Что такого есть в этом человеке, чтобы я чувствовала себя виноватой?

- Конечно, такой человек не стоит этого, но разве твой младший брат виноват? - Хуа Си Ван схватила Янь Цзинь Лин за запястье. - Даже если у тебя есть право добиваться собственного счастья, и ты не обязана жертвовать собой ради своего брата, ты не можешь причинить ему вред, чтобы добиться своего. Выходит, тебе можно так относиться к своему брату, но он должен принести себя в жертву ради тебя?

Она оттолкнула руку Янь Цзинь Лин. Хуа Си Ван наблюдала за тем, как та отшатнулась, прежде чем успокоиться и сказать холодным голосом:

- Да, в нашем мире редко можно видеть, чтобы другие жертвовали собой, когда ты в этом нуждаешься, и чтобы ты сама переживала о чужих проблемах. Ты считаешь себя богиней, и все в этом мире должны позволить тебе поступать по-своему?!

Казалось, еще миг - и Янь Цзинь Лин набросится на нее; неужели Хуа Си Ван зря столько лет провела в развлекательных кругах?

- Закрой свой рот! - Янь Цзинь Лин не знала, что ответить Хуа Си Ван. Она сердито бросилась вперед, желая ударить ее.

В комнате воцарилась полная тишина. В углу Му Тун, Бай Ся и другие личные слуги вздрогнули.

Помахав слегка заболевшей рукой, Хуа Си Ван без всякого выражения посмотрела на Янь Цзинь Лин.

- Не думай, что я не бью женщин. Покинув нас сегодня, ты можешь объявить, что я, Хуа Си Ван, запугиваю других, используя свой статус, наступаю на людей, когда они падают, и ты даже можешь пойти во дворец, чтобы пожаловаться на меня, но я хочу, чтобы ты запомнила одно. Это поместье Сянь Вана, а не поместье княжны Линь Пин, где ты можешь делать все, что захочешь!

Янь Цзинь Лин была ошеломлена этой пощечиной и на мгновение застыла. Когда она наконец пришла в себя и захотела дать сдачи, ее остановили Бай Ся и Хун Ин. Двое слуг, сопровождавших ее сегодня, хотели выйти вперед и помочь, но их остановил улыбающийся Му Тун.

- Слугам не следует вмешиваться в дела господ. Иначе у всех настанут тяжелые времена.

У двух служанок были напряженные лица, когда они смотрели на Му Туна. Они бросили взгляд на свою хозяйку, которую держали сзади, а потом с грохотом опустились на колени.

«Т-с-с», - Му Тун посмотрел на двух молодых служанок и слегка фыркнул. По крайней мере, они были проникательны, и у них было больше мозгов, чем у этой цзюньчжу. Сейчас многие в Цзине знали, что княжна Линь Пин - пешка, которую вот-вот принесут в жертву. Ван Е просил о пощаде от ее имени перед всем двором на сегодняшнем утреннем заседании. Но в результате, вскоре после того, как он вернулся в поместье, княжна Линь Пин пришла, чтобы поднять шум. Если вспомнить, что княжна Линь Пин сделала в предыдущие годы, то любой скажет, что Ван Е был щедрым человеком, а княжна Линь Пин совсем наоборот.

Ван Е был мужчиной, и ему, естественно, не следовало вступать в спор с княжной Линь Пин. К счастью, здесь присутствовала дерзкая ванфэй. В противном случае этот вопрос не был бы так удовлетворительно решен сегодня. Му Тун посмотрел на грозную ванфэй и глубоко вздохнул. Как и следовало ожидать от барышни, чья материнская семья состояла из военных офицеров - она была доблестна во всех отношениях.

- Хуа Си Ван, ты жестоко унизила меня сегодня. Но будущее всё расставит по местам; тебе будет не лучше, чем мне. - Янь Цзинь Лин держали, и она не могла приблизиться к Хуа Си Ван. Она была очень зла и будто выплевывала злобные слова: - Как бы ты ни была красива, настанет день, когда ты постареешь. Неужели ты думаешь, что мужчина рядом с тобой будет терпеть, когда ты будешь такой же ужасной, как сегодня?

Лицо Янь Цзинь Цю потемнело, и он поставил чашку на стол.

- Тебе нет нужды беспокоиться о том, что происходит между моей женой и мной. Си Ван не просто хороша внешне, в этом можешь не сомневаться. Проводите гостью!

- Не отсылай меня, я уйду сама. - Янь Цзинь Лин холодно улыбнулась, отталкивая Бай Ся и Хун Ин. - Хуа-ши, ты правда думаешь, что человек рядом с тобой действительно такой, каким ты его видишь? - Сказав эти подозрительные слова, Янь Цзинь Лин повернулась и ушла.

Янь Цзинь Цю посмотрел на Хуа Си Ван и ничего не сказал.

Хуа Си Ван потеряла свою руку. После того, как она снова села в свое кресло, она спросила:

- Вы с ней действительно брат и сестра?

Янь Цзинь Цю мог ответить только гримасой на действия Хуа Си Ван, которая «сыпала соль на рану».

- Да, чистокровные брат и сестра.

- Ладно, не думай слишком много. В мире есть все виды чудес и все виды людей. - Хуа Си Ван потянулась, чтобы похлопать его по плечу. - Я собираюсь немного вздремнуть. Когда ужин будет готов, разбуди меня. - Помахав рукой, она вышла вместе со своими четырьмя красивыми служанками и направилась к своим покоям.

Главный зал мгновенно затих. Янь Цзинь Цю посмотрел на свет, льющийся из двери, и, сев на стул, застыл.

- Ван Е... - Му Тун обеспокоенно посмотрел на человека, сидящего на стуле, и легонько позвал его.

- Что такое? - Янь Цзинь Цю, слегка приподняв уголки рта, посмотрел на Му Туна. Похоже, он был в очень хорошем настроении.

Му Тун опустил голову и затем сказал:

- Злоумышленница, которая делала что-то с едой в поместье, совершила самоубийство в тюрьме несколько дней назад. Ванфэй велела отправить ее соседку по комнате на главный двор, чтобы она служила там.

- Раз ванфэй оставила ее у себя, значит, никаких проблем быть не должно. - Янь Цзинь Цю встал. Подойдя к двери, он заложил руки за спину. - Она не из тех, кто делает что-то, не подумав. Если она осмелилась так поступить, то, естественно, потому что убедилась, что тот человек чист, прежде чем принять решение.

- Я понимаю.

Му Тун еще ниже опустил голову. К счастью, вопрос о кухне был раскрыт очень рано и не потревожил ванфэй. В противном случае дело не было бы так легко улажено. Несмотря на то, что Ван Е никогда ничего не говорил, по его мнению, ванфэй занимала высокое положение в сознании Ван Е.

- Не обращай больше внимания на княжну Линь Пин. - Янь Цзинь Цю наклонил голову и посмотрел на мелкий снег, кружащийся снаружи. - Я уже достаточно хорошо с ней обошелся.

- Да, - ответил Му Тун легким голосом.

В главных покоях Хуа Си Ван раскинула руки, чтобы Чэнь Цю и Хун Ин помогли ей переодеться. Бай Ся и Цзы Шань убирали постель. После того как все было убрано и рассортировано, Бай Ся помогла Хуа Си Ван лечь.

- Ванфэй, сегодня вы явно нажили себе врага в лице княжны Линь Пин. В будущем...

«Какое мне дело до ее будущего? - Хуа Си Ван натянула одеяло на свое тело и сказала, зевая: - Кто-то вроде нее просто напрашивается на то, чтобы его ударили и отругали. Она уже назвала меня демоницей, так почему же я должна вести себя добродетельно по отношению к ней?» Кроме того, хотя она чувствовала, что Янь Цзинь Цю был полон недостатков, это ее личное дело - как она будет относиться к своему мужчине. Это никого больше не касалось. Неужели Янь Цзинь Лин думает, что весь мир, словно мамочка, ей чем-то обязан?

Увидев, что Хуа Си Ван закрыла глаза, Бай Ся не осмелилась больше ничего спрашивать. Вместе с Цзы Шань они опустили занавески и, ступая едва слышно, удалились. На самом деле она больше всего беспокоилась о том, что Ван Е будет невысокого мнения о ванфэй, увидев ее такой.

Мужчины всего мира любят нежных и изысканных женщин. Ванфэй только что была такой храброй, и она боялась, что Ван Е будет шокирован и напуган.

Чего Бай Ся не знала, так это того, что для Янь Цзинь Цю это был не шок, а сюрприз. С самого начала он не был сильным физически человеком. Видя, что Хуа Си Ван наплевала даже на свой образ утонченной и благородной женщины, он почувствовал, что в пощечине, которую она отвесила его сестре, есть даже какой-то особенный шарм.

На каждый горшок найдется крышка. Даже самый холодный и расчетливый мужчина понимал любовь, и даже самую ленивую женщину кто-то ценил.

Может быть, эта пара действительно была создана на Небесах.

Ночью снегопад усилился. Хуа Си Ван и Янь Цзинь Цю съели восхитительное горячее блюдо с мясом, выпили легкое фруктовое вино и были очень счастливы.

Увидев, что эти двое по-прежнему близки, Бай Ся отбросила свои тревоги. Несмотря ни на что, пока ее госпожа счастлива, она будет спокойна.

Хуа Си Ван, приняв ванну, не полностью протрезвела из-за выпитого вина. Улегшись на кровать, она посмотрела на сидевшего за столом Янь Цзинь Цю. Изобразив рукой приглашающий жест, она соблазнительно улыбнулась.

- Маленькая красавица, подойди и поцелуй сестричку.

Маленькая красавица-Его Высочество-Сянь Ван рассмеялся и подошел к ней. Затем он поцеловал в щеку настоящую красавицу.

В белой снежной зимней ночи пара тел извивалась среди парчовых красных одеял - тут было

чему позавидовать зрителю, если бы таковой был.

Утром Хуа Си Ван лежала на кровати и позволяла Янь Цзинь Цю массировать ей спину. Как бы он ни настаивал, она не хотела вставать.

- Слегка надави вверх. Да, вот здесь, только полегче. Чуть левее, совсем чуть-чуть.

- Вставай и ешь.

- Не хочу двигаться, поясница болит.

- Я попрошу кого-нибудь принести деревянный стол и поставить его на кровать.

- Не хочу есть, поясница болит.

- Ух, это действительно чувствительная точка...

Му Тун снова услышал шорох, доносившийся из комнаты. Он молча сделал знак остальным слугам и вышел наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/912878>